

В отличие от спокойного облегчения Какаши, Обито пылал от негодования, что его оставили в стороне во время всего этого обмена.

Поднявшись на ноги, он бросил недовольный взгляд в сторону исчезающих фигур и проворчал: «Почему ты ничего не сделал, Какаши? От этих двоих веяло опасностью! Они могут быть врагами деревни!»

С точки зрения Обито, парень и девушка не могли быть намного старше его. Даже если они имели небольшое преимущество в силе над ним и Рин, оно не могло быть непреодолимым.

Если бы только Какаши был более готов к бою, они вдвоем могли бы одолеть этих двоих и преподать им урок.

А главное, это был бы момент Обито блеснуть перед Рин, шанс полностью затмить Какаши.

Какаши, однако, едва удостоил Обито взглядом.

Пренебрежительно махнув рукой, он выпустил шквал кунаев. Метательные ножи попали точно в цель, взорвав спрятанные взрывные метки, разбросанные по слепым зонам, от чего по лесу прокатились ударные волны.

Над какофонией взрывов прорезал воздух голос Какаши, пронизанный леденящим душу безразличием. «Обито, если у тебя есть желание покончить с собой, не стесняйся. Но не тяни за собой остальных членов команды».

Лицо Обито исказилось от ярости. Он демонстративно положил руки на бедра и ответил: «Не будь таким самоуверенным, Какаши! Когда я пробужу свой Шаринган, я точно превзойду тебя! Тогда ты больше не будешь смотреть на меня свысока!»

Какаши ответил на его выпад скучающим вздохом, переключив внимание на разбор оставшихся ловушек.

По сравнению с детской истерикой Обито, мысли Какаши были сосредоточены на молодой паре, с которой они только что столкнулись.

Бьякуя и Конан, несмотря на свой юный возраст, обладали потенциалом стать грозными противниками в ближайшем будущем. Кроме того, миссия, порученная их джонином, требовала от него полного внимания.

Обито, взбешенный тем, что его неоднократно игнорировали, напоминал загнанного в угол бешеного пса, оскалившего зубы и готового огрызнуться. Кипящая в нем ярость грозила выплеснуться наружу.

Чувствуя нарастающее напряжение, Рин посчитала необходимым вмешаться и успокоить Обито. Она нахмурила брови, переживая за динамику развития их команды. Холодный характер Какаши противоречил импульсивному характеру Обито. Неужели они не могут найти способ работать вместе более эффективно?

Словно вызванная дисгармонией, рядом с Какаши и остальными порывом ветра материализовалась фигура в зеленом жилете джоунина. Это был Минато, их лидер. Крепко сжав руки, он физически сдерживал ссорящихся Обито и Какаши.

«Хватит! Хватит спорить». Он обратился к Обито. «Обито, Какаши сегодня рассудил правильно. Какаши, - обратился он к серебристоволосому джонину, - не мог бы ты рассказать Обито поподробнее? Объясни, почему ты не вступил в бой с врагом».

Под пристальным взглядом Минато Какаши нехотя произнес. «Обито, я признаю, что недооценил ситуацию. Юноша и девушка, с которыми мы столкнулись, обладали огромной силой. Если бы мы начали драку, она, скорее всего, закончилась бы для нас плачевно».

«Такие сильные, да?» Обито заикнулся не на извинениях, а на редком признании слабости со стороны Какаши.

Закончив Академию ниндзя всего в шесть лет и недавно получив статус джоунина, Какаши был вундеркиндом, и даже Обито, поглощенный желанием превзойти его, признавал, что на это потребуется время. Бьякуя, напротив, выглядел ещё моложе...

Обито осенило внезапное осознание. Он повернулся к Минато. «Постойте, сенсей! Вы все это время наблюдали за нами? Мне показалось...»

«Только дурак не поймет, что это проверка, Обито», - презрительно фыркнул Какаши, оборонительно скрестив руки.

Минато, как всегда, почувствовал, что напряжение снова нарастает. «Да, это была проверка, но я бы не стал вмешиваться, если бы тебе не угрожала реальная опасность. Помни, рост не происходит в зоне комфорта».

Благодаря вмешательству Минато атмосфера в команде улучшилась.

Забрав все трофеи, добытые в этой встрече, они стали удаляться от границы Страны Дождя. Уходя, Минато бросил долгий взгляд на то место, где исчезли Бьякуя и Конан.

Учитывая их возраст и очевидную силу, Бьякуя и Конан, несомненно, были продуктами элитной тренировочной программы Ханзо.

Были ли они размещены на границе только для того, чтобы помешать вторжению Ива, или же в этом был какой-то более глубокий мотив?

Минато размышлял над этими вопросами, но ответы оставались неуловимыми. Независимо от тайных замыслов Ханзо, Минато был готов к любым трудностям.

В конце концов, включая уничтоженную базу, он уже нейтрализовал пять аванпостов Ива. Уничтожение всех баз Ива в Стране Листа могло бы положить конец конфликту между Конохагакуре и Ивагакуре.

Однако в голове Минато зашевелилось знакомое чувство, связанное с синеволосой куноичи. Кажется, Джирайя-сенсей уже упоминал о ней...

После бодрой пробежки, растянувшейся на несколько десятков минут, Бьякуя наконец сдался и прилёг отдохнуть, а Конан последовал его примеру. Хотя он и не видел Минато Намикадзе, его присутствие ощущалось во время встречи с командой Какаши. Это постоянное пристальное внимание нервировало Бьякую, вызывая леденящее предчувствие собственной смертности. Тотальное противостояние с Минато, скорее всего, закончится его быстрой гибелью от рук

Техники Бога Летящего Грома.

Это грозное дзюцу давало Минато возможность мгновенно телепортироваться в заранее отмеченные места. Оно делало его неприкасаемым для противников его уровня, а для менее опытных ниндзя - невозможным. Именно за эту способность он получил прозвище «Желтая вспышка».

«Бьякуя, что тебя беспокоит?» настороженно спросила Конан, не обращая внимания на его беспокойство.

Бьякуя взял себя в руки и натянуто улыбнулся. «Минутное расстройство», - успокоил он ее с легкой усмешкой. «Просто последствия близкого промаха. Мы пересеклись с джоунином, который не мог бы претендовать на пост Хокаге».

Конан нахмурил брови в замешательстве. «Дзюнином уровня Хокаге? Не может быть, чтобы среди них был такой высокопоставленный человек».

«Возможно, мои чувства были обмануты, - притворно беззаботно предположил Бьякуя. «Хотя мое восприятие превосходит восприятие большинства людей, иногда оно бывает слишком чувствительным».

'Так ты понимаешь, что иногда бываешь слишком чувствительным?'

Конан промолчала, на ее лице мелькнуло удивление.

Непринужденное признание Бьякуи в своей излишней чувствительности было неожиданным и резко контрастировало с его обычной сдержанной манерой поведения.

Взяв себя в руки, Бьякуя начал сомневаться в своей прежней чрезмерной осторожности.

Ни он, ни Конан не были ниндзя Ивагакуре, и их повязки Амегакуре были хорошо видны. Маловероятно, что Минато рискнул бы довести ситуацию до войны, начав атаку. В конце концов, народное мнение рисовало Минато как доброго и мягкого человека.

Но этот идеалистический образ быстро развеялся в сознании Бьякуи. Теплота Минато распространялась только на шиноби Конохагакурэ, а не на чужаков из других деревень. Для своих врагов Минато Намикадзе был безжалостным жнецом, его репутация была закалена бесчисленными жизнями, унесенными на поле боя.

Бьякуя верил, что Минато узнал Конан, возможно, благодаря какой-то связи через Джирайю. Эта связь, пусть и непрочная, могла бы объяснить их мирное решение. В конце концов, Минато и Конан могли считаться дальними братьями и сестрами, хотя и не особенно близкими.

В конце концов, все сводилось к его собственным ограничениям. В пределах Амегакуре его сила была достойна похвалы и достаточна, чтобы нейтрализовать даже особого джоунина.

Однако на великой сцене мира ниндзя он был новичком. Если бы его сила была достаточно велика, чтобы Минато проявил осторожность, он мог бы раскрыть присутствие Желтой вспышки без всяких последствий.

И все же, можно ли считать это удачной встречей с Минато, если он вышел из нее невредимым? Бьякуя размышлял над этим. «Хотя физическая конфронтация так и не

состоялась, - рассуждал он, - обнаружение присутствия Минато и выбор в пользу дипломатии свидетельствует о наличии стратегического мышления и сильного инстинкта выживания. В каком-то смысле это небольшая победа».

Его взгляд переместился на Конан, которая продолжала смотреть на него с беспокойством. Бьякуя ободряюще улыбнулся и произнес. «Не волнуйтесь, Конан-сепай. Этот опыт принес ценные знания. Мы столкнулись с реальностью грозных противников. Мы должны заставить себя стать сильнее, чтобы защитить себя и нашу деревню».

Конан отрывисто кивнула, в ее глазах мелькнула растерянность, но доверие к Бьякуе оставалось непоколебимым. «Действительно», - согласилась она. «Непрерывное обучение и рост имеют первостепенное значение».

В голосе Бьякуи звучала решимость. «В следующий раз мы будем лучше подготовлены. Мы продолжим развиваться и достигнем такого уровня, что даже самые могущественные будут колебаться, прежде чем переступить наш порог».

Воодушевленные обретенной решимостью, Бьякуя и Конан сделали небольшую паузу, чтобы продолжить свой путь. В их сердцах горела непоколебимая решимость расширить границы своих возможностей, отточить мастерство и встретиться с трудностями, которые ждут их впереди в огромном и неумолимом мире ниндзя.

<http://tl.rulate.ru/book/121117/5072102>